

ЭЛИЗАБЕТ
ХОЙТ

*Шансственный
спаситель*

РОМАН

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Х68

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Elizabeth Hoyt

THIEF OF SHADOWS

Перевод с английского *М.А. Комцян*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства
Grand Central Publishing,
New York, New York, USA

и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Хойт, Элизабет.

Х68 Таинственный спаситель : [роман] / Элизабет Хойт ; [пер. с англ. М.А. Комцян]. — Москва : АСТ, 2015. — 352 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-082955-2

Уинтер Мейкпис живет двойной жизнью. Днем он попечитель сиротского приюта, а ночью – таинственный защитник уличных беспризорников, брошенных жестокой судьбой в ад лондонских трущоб...

Но теперь дети Уинтера под угрозой. Их похищают, чтобы продать в рабство.

В одиночку Мейкпису не справиться с преступниками. И тут ему на помощь приходит прекрасная леди Изабель Бекинхолл – независимая молодая вдова с великодушным сердцем, благодаря которой он познает все муки и блаженство страсти...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Nancy M. Finney, 2012

© Перевод. М.А. Комцян, 2013

ISBN 978-5-17-082955-2

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава 1

«Собирайтесь-ка в кружок, мои дорогие, и пускай свечи горят ярко, ибо нынче вечером я поведам сказ об арлекине, Призраке Сент-Джайлса...»

*Из легенды об арлекине,
Призраке Сент-Джайлса*

Лондон, Англия. Май 1738 года

Тело на дороге стало в этот день последней каплей.

Изабель, баронесса Бекинхолл, вздохнула про себя. Ее карета остановилась в самом неблагополучном районе Лондона — на грязных улицах Сент-Джайлса. А почему она оказалась здесь, в Сент-Джайлсе, в столь поздний час? Да потому что сама вызвалась представлять Женский комитет помощи приюту для сирот и подкидышей при заключительной инспекции нового дома.

Никогда не проявляй инициативу, даже если разомлела от теплых сдобных булочек и горячего чая. Булочки явно были делом рук дьявола или, возможно, леди Хэроу Реддинг, одной из двух патронесс — основательниц приюта. Леди подлила ей чаю, взирая своими простодушными серыми глазами, и мило спросила, не желает ли она встретиться с суровым управляющим приютом, дабы осмотреть новое здание. И Изабель с радостью согласилась, как какая-нибудь напичканная булочками глупая корова.

А этот несносный управляющий даже не появился!

— Му-у, — промывчала Изабель себе под нос, как раз когда дверца кареты распахнулась и ее камеристка Пинкни забралась внутрь.

— Мэм? — Пинкни удивленно воззрилась на нее широко открытыми голубыми глазами. Правда, ее глаза почти всегда широко открытые и удивленные. Она из тех горничных, что пользуются бешеной популярностью в Лондоне

и являют собой образец самой последней моды, несмотря на свой юный возраст и некоторую наивность.

— Ничего, — отмахнулась Изабель, — не обращай внимания. Ты узнала, почему до сих пор не убрали покойника?

— О да, миледи, — ответила Пинкни. — Это потому, что он не покойник. — Ее хорошенькие темно-русые брови сошлись на переносице. — Ну, пока еще не покойник, во всяком случае. Лакей Гарольд пытается осторожненько оттащить его в сторону, и вы не поверите, мэм, но он комедиант.

Пришел черед Изабель удивленно заморгать.

— Гарольд?

— Да нет же, миледи! — Пинкни захихикала, пока не встретилась с твердым взглядом Изабель. — Э... — служанка прокашлялась, — тот, который пока еще не покойник. Это он комедиант. Одет как арлекин — маска и все такое...

Но Изабель уже не слушала. Она распахнула дверцу и выбралась из кареты. Серый день с приближением сумерек становился все мрачнее. На западе ярко полыхали огни, и с той стороны доносились шум и крики бесчинствующих. Они были очень близко. Изабель поежилась и поспешила туда, где Гарольд и второй лакей склонились над мужчиной, лежавшим на земле. Пинкни, вероятно, ошиблась относительно костюма, или человека, или маски, или...

Но нет.

Изабель резко втянула воздух. Сама она никогда не видела пресловутого Призрака Сент-Джайлса, но, вне всякого сомнения, это, конечно же, он. Распростертый на дороге мужчина был одет в красно-черный костюм шута. Черная бесформенная шляпа свалилась с головы, открывая каштановые волосы, просто стянутые на затылке в хвост. Из ножен на боку торчала короткая шпага, и еще одна, длинная, лежала возле широкой ладони. Черная полумаска с нелепо длинным носом прятала верхнюю

часть лица, оставляя открытыми квадратный подбородок и широкий рот. Он был приоткрыт, обнажая ровные белые зубы, причем верхняя губа, заметила Изабель, оказалась чуть больше нижней.

Изабель обратилась к своим лакеям:

— Он жив?

— По крайней мере еще дышит, миледи. — Гарольд с сомнением покачал головой. — Хотя не знаю, надолго ли.

Где-то поблизости раздался крик и звон разбитого стекла.

— Отнесите его в карету, — велела Изабель. И наклонилась, чтобы подобрать шляпу.

Уилл, второй лакей, нахмурился.

— Но, миледи...

— Быстрее. И не забудьте его шпагу.

Она уже видела толпу, показавшуюся из-за угла дома дальше по улице. Лакеи переглянулись и разом подняли Призрака. Гарольд хрюкнул под тяжестью ноши, но ничего не сказал.

Толпа собралась в конце улицы, и оттуда донесся крик. Бунтовщики заметили экипаж.

Изабель подхватила юбки и поспешила за лакеями, Гарольд поднатужился и пристроил Призрака и его шпагу в карету. Изабель не слишком элегантно забралась следом. Пинкни округлившимися глазами таращилась на Призрака, растянувшегося у них в ногах, но баронессе пока было не до него. Она бросила сверху шляпу, подняла свое сиденье и достала из потайного отделения два пистолета.

Горничная испуганно взвизгнула.

Ее хозяйка повернулась и вручила пистолеты стоящим у кареты слугам:

— Не дайте никому залезть к нам.

Гарольд напрягся.

— Слушаюсь, миледи. — Он взял пистолеты, передал один Уиллу, и оба вскочили на заднюю подножку.

Изабель захлопнула дверцу и постучала в переднюю стенку.

— Гони, Джон!

Едва карета, дернувшись, покатила вперед, как что-то ударило в нее сбоку.

— Миледи! — вскрикнула Пинкни.

— Тише, — бросила Изабель.

На сиденье служанки лежал плед для ног, и Изабель набросила его на Призрака. Карета резко накренилась, сворачивая за угол, и она откинулась на спинку и ухватилась за оконную раму. Что-то еще стукнуло в карету. Внезапно в окне возникло гримасничающее лицо, похотливо слюнявя языком стекло.

Камеристка закричала от ужаса.

Изабель уставилась на бандита. Сердце ее бешено колотилось, но взгляд был твердым, когда она посмотрела ему в глаза. Они были налиты кровью и горели безумной яростью. Экипаж дернулся, и мужчина свалился.

Раздался выстрел из пистолета.

— Миледи, — прошептала Пинкни, сильно побледнев, — покойник...

— Пока еще не покойник, — пробормотала Изабель, оглядывая плед. Надо надеяться, что, кто бы ни заглянул сюда, он увидит небрежно брошенный плед, а не Призрака Сент-Джайлса. Она ухватилась покрепче, когда карета на повороте неистово закачалась.

— Пока еще не покойник, — послушно повторила горничная. — Кто он?

— Призрак Сент-Джайлса.

Голубые глаза Пинкни округлились.

— Кто это?

Баронесса бросила на камеристку нетерпеливый взгляд:

— Призрак Сент-Джайлса? Самый известный разбойник в Лондоне. Разгуливает в костюме арлекина, насилуя

и убивая либо спасая и защищая, в зависимости от того, чьим историям ты веришь.

Еще немного, и глаза Пинкни совсем вылезли бы из орбит.

Изабель махнула рукой в сторону окна и доносящихся снаружи воплей и мило проговорила:

— Человек, смерти которого жаждет эта толпа.

Пинкни в ужасе уставилась на плед.

— Но... почему, миледи?

Второй пистолет выстрелил с оглушительным грохотом. Горничная подпрыгнула от неожиданности и бросила перепуганный взгляд в окно.

О Боже, у них кончились боеприпасы. Изабель молилась, чтоб лакеи не пострадали и сумели удержать бунтовщиков на расстоянии без оружия. Она аристократка, но не далее как в прошлом году в Сент-Джайлсе одного виконта вытащили из кареты, избили и ограбили.

Изабель сделала глубокий вдох и нащупала под пледом рукоять шпаги Призрака. Она вытащила ее под настороженным взглядом Пинкни и положила тяжелую штуковину себе на колени. В крайнем случае ею можно кого-нибудь ударить.

— Они хотят его смерти, потому что сегодня утром он снял с виселицы Красавчика Микки О'Коннора.

Услышав это, камеристка заметно оживилась.

— А, пират Красавчик Микки! О нем-то я слыхала. Говорят, он красив, как грех, и одевается лучше, чем сам король.

Ну разумеется, она слышала о пирате-шеголе.

— Верно. — Изабель вздрогнула, когда что-то ударило в окно и стекло пошло трещинами.

— Ой! — Пинкни закусила губу. — Прошу прощения, миледи, но зачем мы его подобрали?

— Ну, по-моему, жаль было бы оставить человека на растерзание толпы, — ответила баронесса, намеренно рас-

тягивая слова, чтобы девушка не заметила ее страха, заставлявшего так сильно колотиться сердце. — Особенно молодого и красивого.

Пинкни пугливо взглянула на Изабель.

— Но, миледи, если толпа хочет заполучить его, а он в нашей карете... Э...

Изабель собралась с силами и решительно улыбнулась. Рука ее стиснула рукоять шпаги на коленях.

— Вот потому-то они и не должны узнать, что Призрак у нас, понятно?

Горничная несколько раз моргнула, переваривая услышанное, потом улыбнулась. Девушка была воистину хороша, словно куколка.

— О да, миледи.

Пинки спокойно откинулась на сиденье, будто вполне уверившись, что теперь, когда все разъяснилось, они вне опасности.

Изабель сдвинула шторку, чтоб выглянуть в окно. Она не была столь же оптимистична. Многие улицы Сент-Джайлса узки и извилисты, поэтому карета перед этим ехала так медленно. Толпа может продвигаться быстрее, чем они. Но, поглядев назад, Изабель увидела, что преследователи начали отставать. Экипаж выехал на прямой отрезок дороги, и кучер Джон пустил лошадей рысью.

С чувством глубочайшего облегчения баронесса опустила шторку. Слава Богу.

И вдруг карета резко остановилась.

Пинкни взвизгнула.

— Спокойно. — Изабель бросила на служанку суровый взгляд. Если на них нападут, не хватало еще только ее истерики.

Изабель выглянула в окно, затем торопливо сунула шпагу под плед.

И как раз вовремя. Дверца экипажа распахнулась, и перед ними предстал гвардейский драгун в алой форме.

Изабель мило улыбнулась.

— Капитан Тревельян! Как приятно вас видеть — особенно после того, как мы убежали от преследователей.

Угловатые скулы капитана порозовели, но он все равно окинул салон кареты острым взглядом. На минуту глаза его, казалось, задержались на плече.

Изабель твердо удерживала взгляд на его лице, не переставая улыбаться. Она небрежно поставила ноги на растеленное покрывало.

Драгун резко перевел взгляд на нее.

— Мэм, я рад видеть, что вы и ваши сопровождающие в целости и сохранности. Разъезжать по Сент-Джайлсу сегодня небезопасно.

— Да, но мы же этого не знали, когда выезжали утром. — Изабель вежливо вопросительно вскинула брови. — Вы уже поймали того пирата?

Губы капитана вытянулись в тонкую линию.

— Это лишь вопрос времени. Доберемся и до него, и до Призрака Сент-Джайлса. Чернь преследует их обоих. Всего хорошего, миледи.

Она кивнула, не осмеливаясь дышать, пока драгун не захлопнул дверцу кареты и не велел кучеру трогать.

Пинкни презрительно фыркнула.

— Солдаты. Их парики всегда ужасно старомодны.

Изабель обмякла на сиденье и послала горничной быструю улыбку.

Полчаса спустя карета остановилась перед аккуратным особняком.

— Несите его в дом, — приказала баронесса Гарольду, когда он открыл дверцу.

Тот устало кивнул.

— Слушаюсь, мэм.

— Гарольд! — Изабель спустилась на землю, все еще сжимая в руке шпагу.

— Миледи?

— Молодцы. Вы оба, ты и Уилл. — Она кивнула на второго лакея.

Застенчивая улыбка озарила широкое грубоватое лицо слуги.

— Благодарствую, миледи.

Изабель позволила себе легкую улыбку, после чего вошла в дом. Эдмунд, ее дражайший покойный супруг, купил для нее Фэрмон-Хаус незадолго до кончины и подарил ей на двадцать восьмой день рождения. Он знал, что титул и имения перейдут к дальнему кузену, и хотел обеспечить любимую собственным домом, свободным от майората.

Переехав туда четыре года назад, Изабель сразу же оформила его по-новому. Теперь холл был обшит дубовыми панелями теплого золотистого цвета. На полу был настелен паркет, и то там, то тут попадались вещицы, которые ее забавляли: изящный столик на золоченых ножках со столешницей из розового мрамора, статуэтка смеющегося фавна, держащего зайца, из черного мрамора, маленькое овальное зеркало, обрамленное жемчужинами. Все эти вещицы она любила больше за вид, чем за стоимость.

— Спасибо, Баттерман, — сказала Изабель. Сунув шпагу под мышку, она стянула перчатки, сняла шляпу и вручила их дворецкому. — Нужно немедленно подготовить комнату.

Баттерман, как и вся прислуга, был безупречно вышколен. Он не удивился неожиданному приказу — как и шпаге, которую она небрежно держала.

— Слушаюсь, миледи. Голубая комната подойдет?

— Вполне.

Баттерман щелкнул пальцами, и служанка торопливо отправилась наверх.

Изабель повернулась ко входу и наблюдала, как вошли Гарольд и Уилл, неся Призрака. Шутовская шляпа с мягкими полями лежала у него на груди.

Баттерман приподнял бровь при виде мужчины без сознания, но лишь сказал:

— Голубая комната, Гарольд, пожалуйста.

— Да, сэр, — пропыхтел Гарольд.

— Если не возражаете, миледи, — пробормотал дворецкий, — полагаю, миссис Баттерман могла бы помочь.

— Да, благодарю вас. Пожалуйста, пришлите миссис Баттерман наверх как можно быстрее. — Изабель устремилась вслед за лакеями.

Служанки еще поправляли простыни на кровати в голубой комнате, когда лакеи прибыли со своей ношей, но огонь в камине уже горел.

Гарольд заколебался — возможно, потому, что Призрак был весь в грязи и крови, — но Изабель указала на кровать. Раненый застонал, когда лакеи положили его на безукоризненно чистое стеганое покрывало.

Баронесса поставила шпагу в угол и поспешила к нему. Теперь они были вне опасности, но пульс ее по-прежнему частил. Изабель осознала, что несколько возбуждена странным поворотом событий. Она спасла Призрака Сент-Джайлса. День, который начался так обыденно, почти скучно, закончился любопытным приключением.

Глаза мужчины были закрыты. Лицо все еще скрывала маска, хотя и сидела криво. Она осторожно приподняла маску и удивилась, обнаружив под ней тонкий черный шелковый шарф, прикрывающий верхнюю часть лица от прямого крупного носа до лба. Ткань с вырезанными дырками для глаз оказалась второй, более тонкой, маской. Изабель осмотрела маску арлекина, которую держала в руке. Она была из кожи и покрашена в черный цвет. Высокие дугообразные брови и огромный, гротескно загнутый крючковатый нос придавали владельцу маски вид злого сатира. Она положила маску на прикроватную тумбочку и снова посмотрела на Призрака. Он распластался на кровати, обмякший и неподвижный. Кровь пропитала трико его

шутовского костюма. Она закусила губу. Местами кровь была довольно свежей.

— Баттерман сказал, что тут раненый, — проговорила миссис Баттерман, быстро входя в комнату. Она подошла к кровати и с минуту оглядывала Призрака, подбоченившись, потом решительно кивнула: — Ну, ничего не поделаешь. Придется раздеть его, миледи, чтобы найти, откуда идет кровь.

— О, конечно, — отозвалась Изабель и потянулась к пуговицам на панталонах, а миссис Баттерман принялась расстегивать дублет.

Позади Изабель раздался приглушенный возглас.

— Ох, миледи!

— Что такое, Пинкни? — спросила она, взясь с неподдающейся пуговицей. Кровь засохла, и ткань встала колом.

— Неприлично вам делать такую работу. — Пинкни казалась такой шокированной, будто ей предложили пройти нагишом по Вестминстерскому собору. — Он же мужчина.

— Не беспокойся, мне уже доводилось видеть голого мужчину, — мягко отозвалась Изабель, стаскивая трико. Короткие подштанники под ним насквозь пропитались кровью. Боже милостивый. Может ли человек выжить, потеряв так много крови? Она обеспокоенно нахмурилась, взявшись за завязки подштанников.

— У него синяки на плече и ребрах и несколько царапин, но от них не могло натечь столько крови, — заключила миссис Баттерман, разведя в стороны полы дублета и задрав рубашку Призрака до подмышек.

Изабель бросила взгляд вверх и застыла. Грудь незнакомца бугрилась тугими мускулами, коричневые соски резко выделялись на бледной коже, а между ними курчавились черные волоски. Живот был твердым и мускулистым, пупок прятался в такой же курчавой черной

поросли. Изабель заморгала. Она видела обнаженного мужчину — вернее, мужчин, это так, — но Эдмунду шел шестой десяток, когда он умер, и он определенно никогда не выглядел вот так. А те немногие тайные любовники, которых она заводила после смерти мужа, были аристократами, людьми праздными. Едва ли у них было больше мускулов, чем у нее самой. Взгляд ее задержался на дорожке волос, спускавшейся от пупка и исчезающей в подштанниках.

Изабель сглотнула, развязала тесемку, немного удивленная дрожью в пальцах, и стянула исподнее вниз, обнажив гениталии. Его половой член оказался толстым и длинным, даже в состоянии покоя, яички — тяжелыми.

— Ну, — заметила миссис Баттерман, — по крайней мере там он, похоже, вполне здоров.

— О Бог мой, да! — выдохнула Пинкни.

Изабель раздраженно оглянулась. Она и не заметила, что служанка подошла так близко, что могла видеть Призрака. Изабель прикрыла его чресла уголком покрывала, испытывая потребность защитить находящегося без сознания мужчину.

— Помогите мне снять с него сапоги, чтобы полностью обнажить ноги, — попросила Изабель жену дворецкого. — Если не найдем рану, придется перевернуть его на живот.

Но когда панталоны стащили ниже, на мускулистом правом бедре открылся длинный глубокий порез. Кровь сочилась из раны и стекала по ноге.

— Вот оно, — сказала миссис Баттерман. — Можно послать за доктором, но я и сама неплохо управляюсь с иголкой и ниткой.

Баронесса кивнула и, снова взглянув на рану, с облегчением отметила, что та не так уж и страшна, как казалось поначалу.

— Пожалуйста, принесите все, что нужно, миссис Баттерман, и пусть Пинкни вам поможет. У меня такое чувство, что доктору он не обрадуется.

Миссис Баттерман кинулась исполнять поручение, горничная — за ней следом.

Изабель осталась наедине с Призраком Сент-Джайлса. Почему она спасла его? Поступок был почти импульсивный. Мысль оставить беззащитного человека на растерзание толпы решительно претила ей. Но сейчас, когда он находился у нее в доме, она ловила себя на том, что мужчина интересуется ее все больше. Что это за человек, который рискует своей жизнью в костюме арлекина? Простой ли он уличный разбойник или наемник? А может, обыкновенный сумасшедший? Изабель посмотрела на незнакомца. Он хоть без сознания, но все равно его крупное тело на кровати выглядит внушительно. Это мужчина в расцвете лет, сильный и мускулистый, почти полностью открытый для ее взгляда.

Весь, кроме лица.

Она потянулась к черной шелковой маске, все еще прикрывающей верхнюю часть лица. Красив ли он? Уродлив? Или ничем не примечателен?

Рука ее потянулась к маске.

Он молниеносно вскинул руку и схватил ее за запястье. Глаза открылись, карие, оценивающие и вполне ясные. — Не надо.

Этот день пошел не так, как планировалось.

Уинтер Мейкпис смотрел в умные голубые глаза леди Изабель Бекинхолл и гадал, как же выпутаться из этого положения, не выдав себя.

— Не надо, — снова прошептал он. Запястье ее было теплым и тонким, но он ощутил силу женщины, а сам был чертовски слаб.

— Ну хорошо, — пробормотала она. — Давно вы очнулись?

Она не пыталась высвободиться из его хватки.

— Я очнулся, когда вы сняли с меня штаны. — Это был определенно интересный способ приведения в чувство.

— Значит, вам не так плохо, как мы думали, — проговорила она хрипловатым голосом.

Мужчина хмыкнул и повел головой, оглядывая комнату. Волна дурноты и головокружения чуть снова не лишила его сознания.

— Где я? — просипел он чуть слышно. Быть может, если он будет шептать, она не узнает его.

— У меня дома. — Изабель склонила голову набок. — Я не трону маску, если вы не хотите.

Уинтер наблюдал за ней, прикидывая. Он голый, в чужом доме и ранен. Перевес не на его стороне.

Она вскинула изящную бровь.

— Не отпустите мое запястье?

Он разжал пальцы.

— Прошу прощения.

Она потеряла руку, скромно опустив глаза.

— Я спасла вам жизнь, и сейчас вы полностью в моей власти. — Ее глаза скользнули по его нагому телу. — Но все же не думаю, что вы и в самом деле просите моего прощения.

Она подняла на него глаза, умные, веселые и невозможно соблазнительные.

Опасность была осязаемой.

Губы Уинтера дернулись.

— Может, я просто грубиян.

— Грубиян, без сомнения. — Она пробежала пальчиком по краю одеяла, прикрывающего его пах, и плоть его тут же отреагировала в ответ. — Но еще и неблагодарный. — Она огорченно покачала головой.

Он вскинул брови.

— Надеюсь, вы не вините меня, мадам, за мой теперешний непристойный вид. Клянусь, я очнулся уже таким и не ведаю, кто, кроме вас, мог это сотворить.